

Вопросы дополнительного образования детей в национальной образовательной политике Российской Федерации

17.05.2012

Автор: Буданова Г.П., Буйлова Л.Н.

Г.П. Буданова,

проректор МИОО, к.п.н., профессор,

Л.Н. Буйлова,

зав.кафедрой педагогики дополнительного

образования детей МИОО, к.п.н., профессор

Состоявшиеся 22 мая 2008 г. парламентские слушания посвящены 90-летию государственной системы дополнительного (внешкольного) образования. Признавая данный юбилей легитимным, необходимо понимать, что, если бы, согласно Закону РФ «Об образовании», внешкольные учреждения не получили правового статуса образовательных учреждений дополнительного образования детей, отмечалось бы 90-летие государственной системы внешкольного воспитания.

В 1992 г. состоялось событие, изменившее системные основания одной из исторически устоявшихся педагогических практик. Законодательное закрепление получила идея расширения спектра образовательных возможностей, предоставляемых государством детям в целях создания благоприятных условий для развития личности ребёнка, внешкольные учреждения приобрели право на разработку и реализацию образовательных программ, предлагающих детям преимущественно в возрасте от 6 до 18 лет[1] к достижению определённых образовательных цели, объективированные в конкретизированных образовательных результатах.

Объективная закономерность внесения принципиальных изменений в представления (знания) о внешкольных учреждениях тогда (в 1992 г.) не вызвала в профессиональном сообществе осмысленных сомнений. Таковые появились по истечении времени в связи с совпавшими переменами в стране.

Осуществление перехода внешкольных учреждений в новое качественное состояние государственных образовательных учреждений дополнительного образования детей (ГОУ ДОД) оказалось задачей повышенной сложности,

прежде всего, потому, что на предпроектном этапе не были проработаны проблемы методологического плана.

Потребовались годы для того, чтобы понять и соответственно принять, что ГОУ ДОД так же, как образовательные учреждения всех предусмотренных Законом РФ «Об образовании», предназначены для осуществления образовательной деятельности на основе и в соответствии с дополнительными образовательными программами (программами дополнительного образования детей).

Миссия внешкольных учреждений как культурно-просветительных организаций, важнейшей задачей которых являлся подъём культурно-политического уровня трудящихся в интересах укрепления советской власти, подлежала пересмотру с учётом новых реалий.

Оформленные за более чем 70-летний период представления о назначении внешкольных учреждений требовали пересмотра на принципиально новых основаниях. Таковые предстояло выявить, сгруппировать и проверить в последствиях в контексте интересов детей. Важно было не навредить, привнося новое содержание в традиционные для внешкольных учреждений формы деятельности на основании рабочей гипотезы, основной смысл которой состоял в снятии ограничений на осуществление внешкольными учреждениями образовательной деятельности в соответствии с едиными для образовательных учреждений законодательно установленными требованиями.

Выполненные к тому времени в НИИ ОПВ АПН СССР под руководством М.Б. Коваль работы позволили поставить под сомнение устоявшиеся представления о вспомогательной (компенсаторной) роли внешкольных учреждений по отношению к общеобразовательной школе и обосновать целесообразность обращения к концепции внешкольного образования, оформленной Е.Н. Медынским, как системной основе базовой концепции дополнительного образования детей.

В 1992 г. к проработке были приняты следующие тезисы.

ГОУ ДОД имеют право на осуществление образовательной деятельности, предполагающей организацию образовательного процесса, направленного на воспитание и обучение детей преимущественно в возрасте от 6 до 18 лет по образовательным программам, имеющим фиксированные образовательные цели и максимально конкретизированные образовательные результаты.

Дети имеют право на:

- свободный выбор предметных, межпредметных или метапредметных

образовательных программ в объёме и темпе, адекватном творческой индивидуальности;

- · проявление образовательной активности в выборе образовательной области для освоения не предусмотренных основными образовательными программами аспектов знаний;
- · участие в социальной деятельности, социальном проектировании, исследовательской деятельности;
- · освоение культурных ценностей, участие в их создании;
- · организацию досуга в соответствии со своими интересами.

Реализация этого права детей обеспечивается ГОУ ДОД с учётом законодательно установленных требований.

Образовательная деятельность ГОУ ДОД должна находиться в состоянии постоянного обновления с учётом интересов детей, общества и государства.

Дополнительное образование является непрерывным процессом, сопровождающим развитие и формирование личности на протяжении всей жизни человека. Эта форма образования может успешно использоваться образовательными учреждениями разных типов и видов.

Ориентация на использование приставки «вне» позволяет вводить в образовательную систему такие формы образования как «внеклассная», «внеурочная», «внеучебная», «внешкольная» работа, допуская тем дифференциацию форм образования на основе культивирования значения места организации образовательного процесса.

Образование, по утверждению Е.Н. Медынского, не только бессмысленно, но и опасно делить на «школьное» и «внешкольное». При этом, к началу 90-х годов эта опасность достигла кульминации. Состоявшееся разделение образования на «школьное» и «внешкольное» привело к ограничению возможностей внешкольных учреждений, а вслед за этим и прав детей на одновременное освоение образовательных программ разных типов и уровней с получением соответствующих сертификатов.

Образовательная деятельность, реализуемая на основе и в соответствии с дополнительными образовательными программами (программами дополнительного образования детей), подлежит организации педагогическими кадрами, имеющими профессиональную подготовку, соответствующую предлагаемому ими содержанию образования.

Приведённая стартовая гипотеза до сих пор находится в состоянии проработки. По этой причине, прежде всего, задерживается законодательное закрепление

инвариантных феноменологических оснований дополнительного образования детей и, соответственно, обостряются противоречия, имеющие системный характер.

Для того чтобы сегодня определить стратегически значимые направления развития дополнительного образования детей, необходимо уточнить, что именно подлежит развитию, т.е. ответить на вопрос, что есть «дополнительное образование детей». Актуальность решения этой задачи к настоящему времени достигла критической точки в связи с атрибутизацией данного словосочетания в современном образовании.

Введённое в употребление в 1992 г. Законом РФ «Об образовании» для обозначения основного (сущностного) свойства нового качественного состояния внешкольных учреждений данное словосочетание за истекший период приобрело статус своеобразной панацеи от всех бед, проблем и противоречий современного образования и, как следствие, получило множество статусных назначений.

Базируясь на результатах анализа оформленной на разных уровнях информации, имеет смысл зафиксировать, что данным словосочетанием обозначаются:

- основное назначение одного из предусмотренных российским образовательным законодательством типов образовательных учреждений;
- форма образования детей преимущественно в возрасте от 6 до 18 лет в их свободное, включая досуговое, время;
- часть образовательного процесса, организуемого образовательными учреждениями разных типов и видов на основании и в соответствии с дополнительными образовательными программами (программами дополнительного образования);
- образовательная система, имеющая в основании идеи неформального образования и регулятивы, устанавливаемые органами управления образования в соответствии с законом об образовании;
- одна из подсистем системы образования;
- находящийся в состоянии оформления раздел педагогики;
- сфера профессиональной педагогической деятельности;
- и т.д.

Приведённый перечень может быть продолжен. Принимая эту информацию к сведению, важно понимать, используемые значения сложного понятия «дополнительное образование детей» подлежат разноуровневой проработке с учётом современных тенденций развития национальной образовательной системы Российской Федерации.

Идея использования свободного времени детей (второй половины дня на современном сленге) в образовательных целях получила признание человека, общества и государства.

Государством взят курс на расширение состава образовательных возможностей населения страны. Сделано это совсем не только потому, что так кому-то хочется, а потому, что формирование рынка образовательных услуг (нравится или не нравится это кому-то) есть объективная реальность.

Образованию остаётся как можно быстрее понять, способно ли оно удержаться на интенсивно формирующейся новой ситуации, но при этом, образование вынуждено признать, что сфера образовательных услуг будет расширяться, обуславливая прогрессивное развитие конкуренции. Возлагать надежды на сохранение образованием монополии на воспитание и обучение не только наивно, но и опасно.

Дополнительное образование было создано вовремя. Если бы этого не было сделано, образование оказалось бы в значительно более сложной ситуации.

Ретроспективно её можно просчитать. Переход внешкольных учреждений в новое качественное состояние состоялся с опережением. Превентивность данного хода позволила образованию, с одной стороны, избежать катастрофы, а с другой, создать плацдарм для выполнения конституционных обязательств государства по обеспечению реальности получения качественного образования всеми контингентами детского населения России.

Российское образование своевременно получило форму, имеющую в основании принцип личностной ценности образования. Современное образование не мыслимо без дополнительного образования. Дополнительное образование детей – непреложный атрибут современного российского образования. Как следствие возникают новые проблемы и противоречия. Эта форма образования востребована не только как максимально адекватная природе детства, но и чрезвычайно привлекательная как максимально освобождённая от контроля государства. Хорошо это или плохо, покажет время. Сегодня очевидно, что есть ситуация, требующая проработке.

Присущая ДОД свобода позволяет выдавать за образовательные инновации то, что не является и не может быть признано образованием потому, что не выделены образовательные цели и не предъявлены образовательные результаты.

Включённое в 1992 г. Законом РФ «Об образовании» в структуру российского образования дополнительное образование детей находится в ситуации системных противоречий, последствия которых проявляются на разных уровнях.

ДОД – форма образования, соединившая в себе (и как показывает массовая практика достаточно успешно) два разных по системным основаниям типа/вида (к сожалению, эта категория исключена из закона об образовании) – формального традиционного классического и неформального образования.

Состоявшееся в российском образовании соединение, на первый взгляд несоединимых, систем вызвало, с одной стороны, повышенный спрос, а с другой, острое желание приспособить созданную систему «под себя».

Заинтересованных субъектов много. Им совсем не хочется моделировать системы, адекватные их интересам. Проще заставить под дополнительным образованием понимать то, что им нужно.

Что из этого следует? Следует остановиться для того, что бы законодатель оформить прецедент на уровне фиксации значимых инвариантных признаков. Их надо осмыслить с учётом разных воззрений, не допуская игнорирования законных интересов современных детей.

Особого внимания требует определение видов ГОУ ДОД. Ориентация на количество направлений (направленностей) образовательной деятельности ограничивает набор оснований для решения этой задачи. Необходимо разработать систему оснований для видовой классификации ГОУ ДОД.

Очевидно, что к числу таковых должны быть отнесены возраст детей и их возможности, назначение ГОУ ДОД не только в системе образования, но и в культуре (художественной или физической), спорте, науке, управлении; последовательное усложнение содержания, предлагаемого к освоению разным возрастным и социальным группам содержания образования, типы образовательных программ от просвещенческих и культурно-досуговых к предметным, интегрированным (межпредметным) и метапредметным; от общеразвивающих к программа допрофессиональной подготовки в областях, требующих освоения «школы» в раннем возрасте, от развлекательных программ к программам использования каникулярного времени с пользой для себя и окружающего мира; условия организации образовательного процесса; требования к качеству дополнительного образования, виды учебных групп и целый ряд иных оснований.

Современное состояние дополнительного образования детей определяется, как правило, на основе таких показателей, как:

- · сохранение и развитие сети ГОУ ДОД;
- · количества направлений (направленностей) образовательной деятельности;

- · количества реализуемых образовательных программ без каких-либо уточнений предлагаемого ими содержания и уровня сложности;
- · количества учебных групп, обозначаемых как творческие объединения, кружки, клубы, студии без каких-либо существенных различий;
- · количества занимающихся (обучающихся) детей, обозначаемых терминами «воспитанники» и/или «дети».

Отмечая 90-летие государственной системы дополнительного (внешкольного) образования имеет смысл зафиксировать, что внешкольное образование в России никогда не имело оппозиционного характера по отношению к традиционному школьному образованию.

В этом состоит принципиальное отличие российского варианта внешкольного образования от его лексического аналога, используемого в настоящее время на международном уровне для обозначения одной из существенных характеристик неформального образования.

Созданное в структуре российского образования дополнительное образование детей имеет в основании признаки неформального образования, но при этом ядром данной педагогической практики является регулируемый государством процесс создания возможностей освоения детьми дополнительных образовательных программ в образовательных учреждениях всех типов и видов.

Ценность дополнительного образования детей определяется его направленностью на создание условий, благоприятных для получения личностно значимого образования. Назначение дополнительного образования детей, созданного в структуре российской образовательной системы, определяется не приставкой «вне», а прилагательным «дополнительное».

В этом плане особый интерес представляет исследование Б.В. Куприянова[2]. Выявленные им (более двадцати) значения этого термина в русском, английском, немецком, французском, итальянском языках позволяет под дополнительным образованием детей понимать образование, обеспечивающее:

- · удовлетворение образовательных запросов детей, обусловленных определённой ситуацией, значимых для них потребностей в оценке достигнутых ими успехов;
- · создание условий для насыщения детей необходимой им информацией, использования свободного времени в позитивных для развития личности целях, прибавления (добавления, присоединения) новых достижений к уже имеющимся;
- · исполнение заказов детей;

- · заполнение имеющихся у детей дефицитов (информации, знаний, способов деятельности, условий, ресурсов, внимания референтных взрослых, дружественной среды, помощи в разрешении возникших затруднений и т.д.) за счёт наполнения его жизни новыми возможностями, компенсирующими недостающих
- · разрешение противоречий;
- · увеличение, расширение представлений детей о себе и окружающем мире;
- · оптимизацию процесса получения и продуктивного использования новой (дополнительной) информации
- · параллельное освоение разных учебных материалов, учебных курсов, образовательных программ.

Использование разных смысловых значений слова «дополнительное» позволяет признать дополнительное образование детей мотивированным, актуальным, востребованным, ситуативным, контекстным, фоновым, вспомогательным, периферийным, параллельным, аксессуарным, комплиментарным, субъектным, субсидиарным, резервным, запасным, ресурсным, межпредметным, междисциплинарным, и при этом принять к сведению, что дополнительное образование совсем не обязательно должно быть внешкольным, т.е. осуществляемым «вне школы».

Перечисленные определения задают пространство исследовательского поиска, результатом которого может стать обоснование принципиально подходов к организации образования в современных условиях. По крайней мере, критическое отношение к смысловому назначению приставки «вне» может позволить найти более точные определения процессов, организуемой школой во второй половине дня, чем «внеучебная работа».

Известно, что созданное в Российской Федерации дополнительное образование детей не имеет зафиксированных на международном уровне аналогов. Оно не может быть отнесено ни к одному из признанных на международном профессиональным сообществом типам.

Российский феномен дополнительного образования детей не является:

- · традиционным общим или профессиональным образованием потому, что является дополнительным;
- · неформальным (или внешкольным в принятой на международном уровне трактовке) потому, что осуществляется на противоположанном этому типу учрежденческом уровне;
- · произвольным потому, что организуется в целенаправленно создаваемых

специалистами учебных ситуациях);

- дополнительным (или пост дипломным в принятой на международном уровне трактовке) потому, что начинается задолго до получения диплома.

Принимая во внимание ассоциации, возникающие в связи с использованием на международном уровне понятия «внешкольное образование» в качестве синонима неформального образования, а понятия «дополнительное образование» в значении пост дипломного, необходимо восстановить в памяти, что в России внешкольное образование было открыто более чем на сто лет раньше и совсем не по причине разочарования в традиционном школьном образовании.

При всех «верных» и «неверных» взглядах на функциональное назначение внешкольных учреждений в России была создана система, благодаря которой состоялись люди, составившие честь и славу многонационального народа Российской Федерации.

Накопленный этой системой потенциал, позволил российскому образованию создать новую педагогическую практику, получившую название «дополнительное образование детей», максимально соответствующую природе детства и имеющую в основании признание ребенка высшей ценностью педагогической деятельности.

Осмысление феноменологических характеристик дополнительного образования детей позволяет сделать вывод о его сущностной инновационности. По сути, дополнительное образование детей является образованием, осуществляемым по не исследованным и соответственно не осмысленным наукой законам.

Однако при всей справедливости этого вывода, чрезвычайно важно понимать, что осуществляемая государственными образовательными учреждениями дополнительного образования детей не может не подчиняться общим для образовательной системы требованиям.

Под дополнительным образованием детей сегодня может пониматься образовательная деятельность, осуществляемая по образовательным программам, имеющим конкретизированные образовательные цели и объективируемые (фиксируемые, диагностируемые и оцениваемые) образовательные результаты.

Данное утверждение является основой для формирования нормативной базы ГОУ ДОД, как на федеральном, так и региональном уровне с учётом их видовых особенностей.

Установление таковых наряду с типологическими характеристиками является

сегодня задачей №1. Без её решения дополнительное образование детей обречено на стагнацию (застой), за которым непременно последуют опасные тенденции.

К примеру, необходимо осмыслить положение, в котором находятся сегодня детские школы искусств, музыкальные, художественные, фольклорные школы. Отнесённые к ГОУ ДОД эти учреждения с оказались в трудно разрешимой ситуации.

Реализуемая ими образовательная деятельность имеет принципиально значимые отличия от образовательной деятельности, осуществляемой учреждениями, не имеющим контингента детей, последовательно в течение длительного времени (до 8 лет) осваивающего единую образовательную программу.

Исторически такие учреждения являются первой ступенью профессионального образования в связи, с чем не могут не иметь образовательной программы, освоение которой позволяет ребёнку пройти пред или до профессиональную подготовку. Обучение в этих учреждениях завершается получением сертификата, форма которого проверена временем.

Работающие в этих учреждениях специалисты менее всего могут быть признаны педагогами дополнительного образования и соответственно их статус и оплата труда должны быть пересмотрены на принципиально иных основаниях.

Образовательный процесс в данных учреждениях имеет достаточно сложную структуру, в его основе – обязательный комплекс предметов и реализация различных по уровню освоения образовательных программ.

В не менее сложном положении находятся учреждения, предназначенные для организации физкультурно-спортивного образования – направления, обеспечивающего подготовку спортивного (без преувеличения, олимпийского) резерва.

Фиксируемая на всех уровнях проблема состояния здоровья детей не получает необходимого разрешения в числе разных прочих по причине непроработанности нормативной базы данных учреждений.

Уроки физической культуры в школе не компенсируют недостаточности двигательной активности школьников. По данным исследований, низкая физическая активность выявляется у 80% школьников, что способствует росту числа заболеваний сердечно-сосудистой системы, формированию патологии костно-мышечной системы, увеличению травматизма.

Решение данной задачи требует разработки специальных мер государственной политики в области детско-юношеского спорта. В противном случае (если не принять соответствующих мер) Россия окажется в ситуации, в которой продолжится рост заболеваемости детей, резко снизятся репродуктивные возможности молодежи, не будет приостановлен процесс алкоголизации и наркотизации детей, уйдут из сферы физической культуры и спорта квалифицированные специалисты-энтузиасты.

Дополнительное образование детей сегодня – часть образовательной системы Российской Федерации, требующей внимания, не меньшего, чем дошкольное, общее или профессиональное образование. Это то пространство, организация которого на основе тщательно продуманных и выверенных в последствиях требований, может позволить преодолеть кризис детства, обеспечив тем самым сокращение социальных деприваций, девиаций и деформаций в детской среде.

Состоявшееся обсуждение проявило озабоченность ситуацией в этом контексте. Негативные явления имеют тенденцию обострения. Это надо понимать и соответственно принимать кардинальные меры для изменения ситуации.

Внимание законодательной власти к вопросу, который всё ещё находится на периферии общественного сознания, вселяет уверенность в том, что в дополнительном образовании детей начинается новый этап. Есть надежда на то, что дети России будут иметь возможность на получение образования, отобранного в неограниченном государственными образовательными стандартами пространстве жизнедеятельности человека на основе принципов информационной безопасности, духовности и нравственности, присущих многонациональной культуре России.

[1] верхняя возрастная граница (18 лет) определена с учётом принятого Концепцией о правах ребёнка понятия социальной категории «дети» применительно к части населения, имеющей возрастные ограничения дееспособности»

[2] Куприянов Б.В. Функции учреждений дополнительного образования детей - http://www.ucheba.com/met_rus/k_dopobraz/title_main.htm